

Олег Чистов

Женские истории

Современная проза

Олег Чистов

**Женские истории.
Современная проза**

«Издательские решения»

Чистов О.

Женские истории. Современная проза / О. Чистов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905070-0

Истории о женщинах, таких разных и, как всегда, — непредсказуемых.
О таких, какие и встречаются в нашей жизни. А могут ли нас интересовать
иные?!

ISBN 978-5-44-905070-0

© Чистов О.
© Издательские решения

Содержание

Белый налив	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Женские истории Современная проза

Олег Чистов

© Олег Чистов, 2018

ISBN 978-5-4490-5070-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белый налив

Тонкий аромат, витающий в комнате, напоминал о знакомом, но затерявшемся в памяти. Не удавалось вспомнить что это? Откуда? Решила не открывать глаза, пока не получится. Слушала шорох пузырящейся на сквозняке оконной шторы. Солнечные лучи, дробясь в листе, скакали по стене и ресницам.

В старом будильнике на прикроватной тумбочке тихо щёлкнуло. Она успела нажать на кнопку, глуша в зародыше противную трель ветерана. Хочешь, не хочешь, а надо вставать – девять утра.

Сладко потянулась, встала и подошла к окну. Отдёрнула штору, чтобы прикрыть форточку, распахнувшуюся ночью и, только тут под потоком воздуха, рвущимся с улицы, поняла – это аромат белого налива. В российских садах он созревает одним из первых: бледно-жёлтые яблочки с тонким ароматом, который невозможно спутать ни с чем. Попадают плоды и с бледно-розовым бочком, как бы от смущения за раннее созревание. Как она могла забыть запахи детства, не вспомнить? Впервые, прихватив с собой старый будильник, она вчера ушла спать в комнату дочери. С этой стороны дома, метрах в ста, забор большого садоводства, где и созревало это яблочное чудо.

Уже месяц как дочка живёт в Москве – сдаёт экзамены в институт. Сегодня должны вывесить списки и Маришка обещала отзвониться. Предчувствуя наступление трёх прекрасных дней, улыбаясь, она прошла в ванную. Сбросила ночную рубашку и встала под тёплые струи душа.

Причём здесь предчувствие? Она знала, была уверена, что всё будет хорошо. Её Маришка умничка и поступит обязательно. Сегодня пятница и ей на работе дали отгул. Значит, они с Валентином будут целых три дня вместе. Валя возвращается из командировки, она встретит его у вагона и впервые приведёт в свой дом. Гастроли мужа заканчиваются только в понедельник. Разве мало этих причин, чтобы иметь отличное настроение, предвкушая встречу с любимым?!

Смыла с головы шампунь, взялась за ручки вентиляей, приказала себе:

– Держись Ритуля!

Одной рукой резко закрыла горячую воду, другой прибавила напор холодной. Ледяные струи хлестнули по спине. Взвизгнула как в детстве, когда папа проделывал с ней по утрам подобную процедуру, но всё же повернулась, подставляя под струи грудь и живот. Всего минутка постояла так, и весело смеясь, зябко передёргивая плечами, выбралась из ванны и закуталась в огромное махровое полотенце.

Шлёпала босиком по паркету, на ходу отжимая и вытирая копну каштановых волос. Остановилась в прихожей перед большим во весь рост зеркалом. Запрокинула голову, рассыпая волну волос по плечам. Придирчиво осматривая себя нагую, провела ладонью по груди, погладила шею, заговорила, обращаясь к отражению в зеркале:

– Тут дело хуже, но не смертельно. Морщинки прикроем, замаскируем. Лёгкая косыночка, воротничок стоечкой. Грудь наоборот, немного приоткроем и, всё будет в ажуре.

Опоясываясь полотенцем, весело подмигнула себе в зеркале и, мурлыча под нос лёгкую мелодию из просмотренного перед сном сериала, пошла на кухню, готовить завтрак.

Допивая кофе, так и не могла остановиться на чём-то одном, что так подняло настроение с самого утра: солнечная погода, ожидаемый звонок дочки или приезд Валентина? Или всё вместе? Но изначально был привет из детства. Так захотелось вновь ощутить вкус чая, заваренного на тонко нарезанных дольках яблока.

Мыть грязную посуду было лень – поставила в раковину и закружилась по кухне, приговаривая:

– Базар, вокзал... и домой! Базар, вокзал...

Минут через сорок она вновь стояла перед зеркалом. Слегка расклевённая юбка в шотландскую клетку спокойных тонов, светлые босоножки на небольшом каблучке. Блузка, косынка, сумочка на плече. Зная погодные сюрпризы своего города, прихватила лёгкий жакет и зонтик. Убедившись, что мобильник в сумочке положила туда же и полиэтиленовый пакет.

Пять остановок на автобусе до метро. Минут пятнадцать с пересадкой и «Владимирская». Немного пешочком и она у цели – Кузнечный рынок.

Закрывает на два оборота входную дверь и почти как в детстве, стуча каблучками по ступеням лестницы, выскочила на улицу. Чистое, голубое небо и солнце, брызжащее ослепительными лучами в глаза. День начинался прекрасно!

Подождал полупустой автобус. Села напротив дородной бабки с пустой кошёлкой на коленях. За окнами неспешно побежали дома её спального района, когда-то называемые новостройками. Как давно это было...

Когда родители получили эту квартиру, ей пришлось идти в девятый класс новой школы, где она так и не успела обзавестись настоящими подругами. Потом был институт.

Со всеми одноклассниками сложились ровные приятельские отношения, но не более того. Она не избегала студенческих компаний, могла поддержать любой разговор, или ни к чему не обязывающий трёп под фужер вина и сигаретку. Вроде бы всегда со всеми и в тоже время – всегда одна. Вспомнился эпизод из студенческих лет.

В их группе была яркая, взбалмошная, но совсем не глупая Галка. Училась легко, без напряжения, можно сказать – играючи. Была заводилой всех вечеринок. Парни постоянно вились вокруг весёлой и острой на язык девицы.

Тот разговор в институтской курилке она хорошо помнила даже сейчас.

Третий курс. Курили с девчонками и о чём-то болтали. Галка выпустила в потолок струю дыма и, скривив губы в ухмылке, обратилась к ней:

– Слушай, Ритка, уже третий год присматриваюсь к тебе и ни черта понять не могу.

– Чего ради? На мне что-то мелким почерком написано?

Не обращая внимания на подколку, Галка продолжила:

– Девка ты вроде бы нормальная, симпатичная, всё при тебе. От ребят не шарахаешься, да и они на тебя западают. Доводилось видеть не раз, как зажимали тебя на вечеринках. Но вот голову даю на отсечение, что ни парня, ни мужика у тебя ещё не было. Скажешь не так что ли?

Под ехидно-пристальными взглядами девчонок, слушая их приглушённое:

– Рит, да ты что? Серьёзно, что ли?!

Она почувствовала, как начинают пылать уши. Собравшись, она огрызнулась:

– А я что, должна ложиться под любого кто погладит-приласкает?

– Нет, что ты! Храни свою драгоценность! Может быть, приз получишь от судьбы, если гормоны не разорвут раньше. Не понимаю таких. Двадцатый век на дворе, противозалётных прикамбасов полно в аптеках, и чего ради себя изводить, лишать удовольствия. Молодость один раз даётся, – и, загасив сигарету, Галка направилась к выходу.

Девчонки потянулись за ней.

Не решилась, не смогла, не захотела она тогда рассказать девчонкам, крикнуть им в след, что сама не понимает, почему так происходит. Почему в самый пиковый момент парни вдруг отступают от неё? В чём причина? Уже сколько лет сама понять не может.

Много лет прошло с того разговора и вот буквально на днях она столкнулась с Галкой в Доме книги на Невском.

Заметила сокурсницу издали. Нельзя сказать, что время было не властно над Галкой. От возраста не убежишь, как ни старайся, но смотрелась она отлично. Высокая, поджарая, ухоженное лицо с минимумом хорошей косметики, отличная укладка, элегантный костюм и туфли не на шпильке, но на высоком каблучке. На плече сумочка из разряда дорогих в тон костюму.

Нет уже той бросающейся в глаза яркости, как в молодые годы. Блуждая рассеянным взглядом по полкам и стеллажам с книгами, к ней приближалась уверенная, знающая себе цену женщина.

Сделав пару шагов, Рита вышла в центральный проход магазина и, улыбаясь, повернулась лицом к Галке. Мгновение и сокурсница узнала её. Радостно охнула и бросилась к ней. Обнялись и затараторили, перебивая друг друга:

– Господи, Ритка, сколько лет! Отлично выглядишь.

– Да ладно, куда уж мне до тебя! Смотрю и глазам не верю – ты или не ты?! Прямо королевой плывёшь.

– Брось, когда это было королевское, теперь один пшик остался.

– Не скажи! Я заметила, как мужики на тебя поглядывают, вон у очкарика аж очки запотели и лысина взмокла.

– То-то и оно, мне только лысенькие и остались. Нормальных давно уже всех разобрали, пока я добром перебирала, всё выгадывала, да планы строила.

И не давая возможности сокурснице задать вопрос о замужестве, заторопила:

– Давай рассказывай, как у тебя-то? Муж, дети, сколько, где сама?

– Муж, дочка взрослая...

Она уже заканчивала рассказ, когда Галка остановила её, спросила:

– Помнишь тот разговор в курилке, когда мы с тобой на третьем курсе были?

– Ну, ты и вспомнила, когда это было-то, нашла что вспоминать.

Галка вдруг порывисто обняла её и торопливо зашептала в ухо:

– Ритуля, ты прости меня, прости ради Бога дуру стоеросовую. Не со зла я тогда. Прости!

И отстранившись, блестя влагой в углах глаз, продолжила:

– Я тогда в положении была, ничего не соображала, всё как в забытьё. Третий курс. Отец у меня строгий, узнал бы – прибил. А этот скот, по которому я тогда сохла, унижалась перед кем – сунул мне деньги на аборт. Вот я ради него... Бог наказал меня Ритуля за глупость, за язык мой поганый.

И куда всё слетело с Галки в тот момент? Весь лоск пропал. Перед ней стояла обычная несчастная баба, разменявшая молодость и красоту на медные пятаки скоротечного удовольствия, а сейчас готовая локти грызть, подвывая.

Губы мелко дрожали, носик покраснел, слёзы набухали в глазах и готовы были вот-вот брызнуть. Щёлкнув замком сумочки, Галка начала лихорадочно рыться в ней, продолжая торопливо рассказывать:

– После того аборта, что я только не делала, где только не лечилась – ничего не помогло. Кучу мужиков перебрала, а забеременеть так и не смогла ни от кого. Они же, кто серьёзные, все детей хотят, а я – пустоцвет!

Достала тонкую пачку сигарет, переложив в другую руку, начала выуживать из бокового карманчика сумки бумажку, продолжая:

– Не было и не будет у меня никогда детей. А ты молодец, счастливая! Завидую тебе.

Вытащила из сумочки глянцевого прямоугольника, подняла голову и испугано поправила:

– Нет, ты не бойся, я тебе по-белому завидую. Вот, держи, заходи, всё устрою для тебя по высшему разряду, – и протянув визитку, закончила:

– Извини, курить хочу, спасу нет. Пойду я, а ты заходи ко мне, покалякаем, вспомним молодость под кофеёк с ликёрчиком.

Резко развернулась и, опустив голову, продолжая что-то искать в сумочке, быстро пошла, почти побежала к выходу.

Ошарашенная услышанным, она стояла и была не в силах окликнуть, остановить Галку. Только тупо смотрела на белый прямоугольник картонки, на котором её сокурсница значилась директором одного из крупнейших туристических агентств города.

Голос водителя автобуса вернул её из воспоминаний в действительность:

– Следующая остановка – метро. Пожалуйста, не забывайте свои вещи в автобусе.

Пропустив перед собой весело галдящую стайку молодёжи, вышла и подала руку бабке с кошёлкой, помогая спуститься на тротуар.

– Спасибо милая, хоть ты догадалась. Дай Бог, чтобы и тебе помогли, когда время придёт.

Улыбнулась старухе и медленно пошла вдоль палаток торгашей, оккупировавших площадь перед метро. Достала из сумочки и зажала в ладошке жетон.

Опять вспомнились слова Галки о счастье и её белая зависть. Тогда не успела ответить сокурснице, а вот сейчас захотелось поковыряться в себе, ответить пусть и мысленно, но честно.

У неё есть Маришка и это, несомненно – счастье. Что в детстве, что сейчас, они живут с дочкой душа в душу. Болезни, капризы, школьные неурядицы – всё как у всех. И вот теперь, когда дочка выросла, кажется, они стали с ней ещё ближе. Хотя и говорят, что вырастая, девочки больше тянутся к отцам – у них с Маришкой не так. Есть ли в этом её заслуги или ошибки отца, вольно или невольно устранившегося от воспитания дочки – трудно сказать.

Пристроившись за массивной фигурой мужчины, миновала мотающиеся туда-сюда тяжёлые двери и оказалась в вестибюле станции метро.

Есть и Сергей – её муж. Счастлива ли она с ним? Вернее так – была ли счастлива с ним?

С громким металлическим клацаньем створки преградили ей путь. Испуганно ойкнув, отскочила назад. Повернула голову и встретила взглядом с молодым милиционером, недоумённо наблюдавшим за солидной дамой, пытающейся не оплатив проезд, пройти через турникет к эскалатору. Подняла руку, демонстрируя зажатый в пальцах жетон, растерянно объяснила:

– Извините, задумалась.

Из будочки дежурной донеслось:

– Дамочка, а дальше ступени... тоже мне, нашла место, где задумываться. Отвечай потом за вас!

Глядя под ноги, шагнула на ступень эскалатора.

Уже в вагоне, парень вскочил, уступая ей место. Поблагодарив, она села, а в голове мелькнуло: «Вот ты и дожила, уже и место уступают». Но тут же успокоила себя: «Ерунда – просто хорошо воспитан». В последнее время стала замечать за собой, что приглядывается к парням чуть старше Маришки или к её ровесникам. Понимая, что теперь будет редко видеться с дочерью, как бы примеряла ребят, которые могли оказаться рядом с дочкой. Понимала, что это полнейшая чушь, но остановиться не могла. Так хотелось, чтобы Маришка не допустила её ошибок. Говорила с ней на эту тему неоднократно, но жизнь есть жизнь и на каждом её повороте соломку ребёнку не подстелешь.

Вернулась к мыслям о муже. Была ли она счастлива с Сергеем?

Пусть всего несколько лет, но была. Познакомилась с ним в первые дни как вышла на работу после института. По распределению попала в бухгалтерию филармонии. Сергей работал начинающим администратором. Организовывал гастроли молодых, никому ещё неизвестных артистов и коллективов, или наоборот – ветеранов сцены, теряющих популярность. Билеты, суточные, сопровождение людей в поездках, всё входило в его обязанности. А посему, он был частым гостем в бухгалтерии.

Вечно спешащего, говорливого женского угодника с хвостиком длинных волос, стянутых резинкой на затылке, в их небольшом женском коллективе за глаза звали живчиком. А вот

главбух – высокая, крупная, но весьма приятных форм женщина, звала Сергея не иначе как – сперматозоидом. Причёска парня в её воображение сыграла решающую роль.

А ей, заскучавшей к тому времени без мужского внимания, было всё равно, какие ярлыки навешивают на него, тем более что и саму шефиню называли в женском кругу весьма своеобразно – истребитель.

Как-то войдя в отдел одна из женщин, отчаянно жестикулируя, шёпотом оповестила всех:
– Девки, убирайте всё быстренько, истребитель летит!

Тихо звякнув, в выдвинутые ящики столов полетели спицы вместе с недовязанным детским носочком. У кого-то плюхнулась раскрытая книга, у кого журнал.

Когда раздав руководящие указания, главбух величавой поступью покинула помещение, Рита, на правах новенькой, тихо спросила:

– Девочки, а почему «истребитель»? При её комплекции и должности больше подходит «бомбардировщик». Прилетела, отбомбила, улетела.

Осторожно поглядывая на дверь, женщины рассмеялись. Вновь выдвигая ящик стола, одна из сотрудниц объяснила:

– Комплекция тут не главное, хотя конечно, играет роль. Наша мадам уже двух мужей похоронила, и говорят, третий уже слёг в больницу. Вот мы её и окрестили «истребителем мужиков».

– Тут и одного нормального днём с огнём не найдёшь, а она уже третьего, похоже, заездила, – подала голос мать-одиночка, приступая к самому сложному процессу – вывязыванию пяточки детского носочка.

У неё с Сергеем закружилось всё очень быстро. Проводы с работы до остановки троллейбуса переросли в проводы до дома. Ей было интересно и весело с ним. Обойма баек, историй правдивых и не очень у Сергея не иссякала. Были и все атрибуты ухаживания: букетики цветов, кино и посиделки в кафе. Она понимала к чему всё идёт и совершенно не противилась. Скорее даже, наоборот, с интересом ждала развития событий. И дождалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.